

Столичная романтика: ищу парня попроще

Автор:

[Оксана Алексеева](#)

Столичная романтика: ищу парня попроще

Оксана Алексеева

Молодежная романтика

Я его нашла! Простачок, но красавчик – все поверят, что в такого я могла бы влюбиться. Вот только вышла загвоздка: Юра Невский не выносит высокомерных избалованных стерв, решающих проблемы щелчком папиных пальцев. И что же мне делать? Перестать быть собой? Притвориться – тьфу, аж мурашки по коже – добродушной нищей лохушкой? Я могу! Я же Марта Акимова, способная вообще на всё. Но так ли Юра прост на самом деле?

(история про одного из персонажей «Практической романтики»)

Оксана Алексеева

Столичная романтика: ищу парня попроще

Глава 1

Идеальная простота

Я смотрела, смотрела и не могла насмотреться. Он подходил идеально! Лицо умное, почти породистое. Ростом вышел, фигурой вроде бы тоже, прическа – в

роскошном беспорядке. Повернулся и мазнул по нам взглядом, не задерживаясь. И так, брюнет с темными глазами – я в восторге.

– Кальян! – я строго позвала подруг, объединяя их имя в одно для краткости. Они даже не удосужились заметить моего избранника. – Кто такой? Почему я его раньше не видела? Не староват для абитуриента?

Шустрая Юлиана мгновенно воззрилась на обсуждаемый объект и выдвинула предположение:

– Так заочник, скорее всего. У журфака сейчас сессия.

Более рассудительная Камилла пошла дальше:

– Марта, ты про кого? Надеюсь, не про «синюю рубашку в клеточку»?

– Именно, – я не собиралась тушеваться. – Девочки, как он вам?

– Ну-у, – протянула Камилла. – Джинсы могут быть из старой коллекции Армани, отсюда не разгляжу. Но эта рубашка – стопроцентно с блошиного рынка. Ровнехонько с полочки «все по триста».

Юлиана гыгыкнула:

– Говоришь так, будто сама постоянный клиент на блошином рынке!

– Да я там ни разу не бывала!

– Тогда откуда знаешь про полочку?!

Я прекратила перепалку поднятой вверх ладонью, но не голосом:

– Спокойнее, девочки, спокойнее. Это сложно – мне тоже не сразу удалось, но попробуйте посмотреть на него, игнорируя рубашку. Как он вам?

Подруги с усилием прищурились. Юлиана признала:

– В общем-то, ничего, симпатичный.

– Если переодеть! – не сдавалась Камилла. – Черный шелк, воротник-стойка и серый кант по краю. Вот тогда будет ничего.

Я их выводами удовлетворилась, но спросила еще:

– Могла бы я в такого влюбиться?

– А почему нет? – Юлиана развела руками. – Любовь настолько зла, полюбишь и немодную клетку.

– В принципе, да, – задумалась Камилла. – Если к этим ресничкам он еще и членораздельную речь освоил. Кто-нибудь в курсе, умеют ли люди такого достатка строить полные предложения?

Я уже развернулась от парня и направилась по коридору в обратном направлении, позволяя подругам себя догнать. Ответила Камилле, уже всё для себя решив:

– Он же с журфака, так что с речью проблем быть не должно. Всё, девочки, даю задание. Юлиана, узнай, есть ли у него девушка...

– Как?! – она округлила светло-голубые глаза.

– Подкати под любым предлогом. Можешь пофлиртовать. Но учти – губу не раскатывай, он мой.

Она что-то пробубнила себе под нос, но вслух возражать не стала. Тогда я обратилась к Камилле:

– А ты выведай всю официальную информацию – факультет, адрес, дату рождения и прочее.

– Как?! – Камилла возопила почти в точности так же.

Я даже остановилась, чтобы посмотреть на нее с изумлением.

- А ты зачем уже три курса подряд дружишь с дочерью декана?

- Не дружу! - она попыталась оправдаться. - Я у нее списываю!

- Ну вот. Настало время использовать полезные связи, - я чуть скривилась. - Всё, всё, девочки, я вам полностью доверяю!

Они поняли это как «Долго ждать?» и поплелись понуро в разных направлениях. Я же отправилась в библиотеку, чтобы там спокойно, за последним номером журнала, ждать известий.

Подошла к первому столику, а какая-то девчушка тут же подобрала учебники и метнулась к стене. Я пожала плечами и села, раз уступили. Не знаю, почему меня многие считают высокомерной стервой? Ведь это не так - конкретно эту я не прогоняла. Смартфон зазвенел из сумочки на весь читальный зал. Я неспешно вынула и выслушала дворецкого. Ответила, чуть повысив тон и сделав его ледяным, чтобы дальнейшие пререкания пресечь:

- Илья Иванович, помню я про ужин! Я здесь, между прочим, на учебе, а вы звоните мне посреди лекции!

- Простите, Марта, но...

- Всё-всё! Больше говорить не могу. Передайте папе, что у меня прекрасная память, потому не стоит мне десять раз говорить об одном и том же!

Как раз, когда отключала вызов, больше не желая слушать увещевания старика, которому этот звонок поручил папа, со стороны раздался вкрадчивый голос библиотекарки:

- Марта! Вы не могли бы разговаривать в коридоре?

Я крутанулась на стуле, поворачиваясь всем телом к ней, и лучезарно улыбнулась. Знает же, что не могла бы. И зачем каждый раз спрашивает?

Первые новости поступили только через час – в библиотеку прибежала Юлиана и затараторила приглушенно:

– С ним толком поговорить не удалось. Попыталась – предложила на выходе подвезти до метро, а он как мою машину увидел, скривился и какой-то ерундой отговорился.

– Не поняла, – я нахмурилась. – Он Ягуара твоего испугался?

– Не знаю. Может, просто общаться не захотел. Но я отловила студентку из его группы – наплела, что влюбилась с первого взгляда. Она посмеялась, но назвала имя – Юра Невский. И да, это первый курс заочки журфака.

– Заочки, – я обрадовалась хоть какой-то пище для размышлений. – Значит, совсем нищий? Или на заочке всякие учатся?

– Да откуда же мне знать? – непонятно на что обиделась Юлиана.

Минут через десять появилась и Камилла. Села с другой стороны стола и отчеканила:

– Невский, Юрий Константинович, двадцать три года, не женат. Журфак, первый курс. Специализация – политическая журналистика. Бюджетный набор. Дочка декана меня ненавидит. Не заперола бы мне следующую курсовую.

Я отмахнулась от ее проблем, смакуя с особенной тщательностью слово «бюджетный», но Юлиана тем временем ожила:

– Да я давно то же самое раскопала! Неужели в личном деле нет ничего более стоящего?

Она б еще язык показала. Но Камилла не сдержалась – и все-таки показала язык, лишь после добавив:

– Есть! Он неместный! Так что вычеркивай его, Марта, из своих планов. Он сюда на сессию скорее всего приезжает, а потом укатывает в свои «к черту на куличках».

Но я ведь почти успела представить с ним светлое будущее! Такие красавчики на дороге не каждый день валяются. Уточнила, как будто мне что-то было непонятно:

- Как это - неместный?

- Представь себе. За МКАДом тоже, поговаривают, есть жизнь. Вот и этот твой... откуда-то оттуда.

Я сильно расстроилась, как будто он меня прямо у алтаря бросил. Зачем же люди живут не в столице? Нет, ну понятно, когда на Рублевке или еще где, но не в каких-то городах, не называемых Москвой...

Хорошенький-то какой, глаза умные. Даже в этой дерьмовой рубашке - просто принц. Я поникла до такой степени, что не отвечала на вопросы подруг, стоит ли собирать информацию о нем дальше. Откуда мне знать? Я же за ним в какую-нибудь Хацапетовку не рвану, а как выяснить, не собирается ли он рвануть на ПМЖ поближе ко мне? Тяжело вздохнула, заставила себя встать и пошла на выход, не объясняясь.

Вглядывалась в лица каждого встречного и понимала - не то, не то. Понятное дело, что вон тот, с прыщами вокруг носа, будет лежать у моих ног через две минуты. Но никто же в здравом уме не поверит, что я от него без ума. Я, Марта Акимова, дочь самого Мирона Акимова, удачливая наследница внешности матери, которая в каком-то там году получила ленточку «Мисс Россия», жгучая брюнетка с карими глазами, над внешностью которой поработала армия стилистов, вряд ли влюблюсь в него. У легенды должно быть достойное прикрытие, не вызывающее папин смех. Прыщавый заметил мой пристальный взгляд и заулыбался, обнажая кривые зубы. Вздернутой бровью я показала ему его место и прошла мимо. Может, снова в зал сходить и среди бодибилдеров поискать? Там попадаются красавцы! Правда, все как один с таким выражением полной невменяемости на лице, что папа все равно будет смеяться.

Настроение поднялось уже после того, как я подъехала к нашему особняку. Не выходя из машины, ответила на звонок Камиллы.

– Есть еще информация, Марта! Слушай, статьи твоего Невского уже опубликовали в крупном экономико-политическом издании! Это декан Таньке по пути домой по секрету рассказал, а она тут же меня набрала. Ты понимаешь, что это значит?

– Что тебе надо ей за курсовые хотя бы платить? Такой бесценный кадр.

– Ага. А еще то, что он может попасть в штат этого самого издания. Или любого другого! То есть никуда далеко из поля видимости не денется! Сейчас образованием занимается, но ясно же как день – такого к рукам в столице быстро приберут!

– Молодец, Камилла, и пока. У меня тут кто-то пробивается на второй линии, – я быстро переключилась. – Юлиана?

– Да! – она будто обрадовалась собственному имени. – Есть новая информация, Марта! Мне все-таки удалось подвезти до дома их преподавателя по философии! Она у нас тоже вела. Помнишь, такая с короткой стрижкой...

– Зачем мне ее помнить? Ближе к делу.

– Так вот, я поначалу издаю – как работа, как новый набор, и прочую чепуху. И постепенно на Невского перевела. Она изливалась, какой талантливый мальчик. Но я всё спрашивала и спрашивала, в итоге она меня обвинила в романтическом интересе к неподходящему парню. И... слушай, Марта, ты просто упадешь! Преподавательница расхохоталась! А потом сказала, что вряд ли мне что-то светит. Ты просто не поверишь!

– Да когда ты уже договоришь? – я начала раздражаться.

– Она намекала, чтобы я себя пустыми иллюзиями не мучила. Юра, говорит, человек совсем другой породы. Он ей, мол, сочинение по Шопенгауэру сдал, в котором очень сильно с философом согласился. Так грамотно и логично согласился, что преподавательница его заподозрила в предвзятом отношении к любым «дамам из богатых родов». Представляешь, она так и выразилась!

Я ответила скептически:

– Я бы не стала делать выводов из сочинений по Шопенгауэру. Чего там вообще сочинять?

– И я бы не стала! – Юлиана все еще чему-то радовалась. – Если бы не его реакция на мою машину! Шел такой, улыбался, про погоду что-то ответил, приветливый, а как кивнула на машину – вмиг к общению охладел. Прищурился и явно на одежду глянул, на которую сразу внимания не обратил. У него, может, аллергия на Ягуары и Дольче-Габбаны?

– Чушь какая-то, – я и сама не была уверена в своих словах. – Это кто же людей по богатству оценивает?

– Ты, – простодушно ответила подруга. – Я, Камилла, Вероника Поплавская, Мирон Анатольевич, Семен – это из Лабовских который, Яков, его младший брат...

– Я поняла твою мысль, – перебила уже со всплеском злости. – Но мы-то в правильную сторону оцениваем! Может, ему кто из наших сердце разбил, вот он теперь и сторонится?

– Может, – Юлиана наконец-то перестала радоваться – докумекала до главной мысли своих новостей: – В общем, тебе ничего не светит, Марта. Тебе полгода надо не мыться, чтобы хотя бы на миллион внешне подешеветь.

Да уж, задачка не из легких. Хоть от красивого словосочетания «Марта Невская» отказывайся.

Глава 2

Пшёл вон, Игорь Михайлович

Я вошла в столовую, чмокнула папу в щеку, затем маму и лишь после скривилась в адрес нашего почетного гостя. Неудивительно, что его пригласили, он здесь уже почти прописался. Надо же, а еще недавно папин топ-менеджер мне нравился и назывался с искренней улыбкой только «Игорем». Но в последнее

время я упрямо перешла на вы и отчество:

– Игорь Михайлович! – я изображала восторг настолько фальшиво, чтобы он каждому был очевиден. – Сколько лет, сколько зим!

– Вчера виделись, Марта, – Игорь улыбался довольно искренне. – И с чего вдруг я стал Михайловичем? Я же тебя столько лет знаю.

– Вот именно, что столько лет. Скажите спасибо, что хоть теперь я вспомнила об уважительном отношении к старшему поколению.

Последний выпад он явно уловил, а папа поморщился, но скандалить в присутствии Игоря не стал. Выслушаю всё позже, когда гость соблаговолит отчалить. Последний тоже предпочел сделать вид, что очень увлечен трапезой.

Могла бы догадаться и раньше о планах родителей. Игорь, ныне Игорь Михайлович, давно работает на отца и считается прекрасным специалистом. Нормальный мужчина, ответственный, талантливый в бизнесе, до недавних пор я мысленно считала его даже симпатичным и презентабельным. Естественно, до того, как поняла, как именно ему собрались воздать по заслугам. Несколько месяцев назад он к нам зачастил, а намеки становились более прозрачными – что-то наподобие «Марта, а почему бы вам с Игорем не съездить на Канары?» или «Игорь, мы уже заказали столик в ресторане, но пойти не можем, сходите вдвоем – не пропадать же добру». Манипуляции были настолько грубыми, что до меня сразу дошло. Женят. Пока не прямым текстом, но до этого недалеко. Мысль была очевидной, но оттого не менее шокирующей.

Я с раннего детства в курсе, что дочери богатых семей редко выходят замуж по любви, так что потенциально была готова к браку по расчету. Лет с пятнадцати представляла, как мне приведут какой-нибудь старинный денежный мешок и прокричат из-за угла: «Совет вам да любовь!», и даже настраивалась разглядеть в мешке какие-нибудь приятные черты. В этом была логика – в объединении капиталов. Но Игорь никакой не денежный мешок! Он – сотрудник отцовской империи, пусть и самый ценный. А от этого вывода появлялись другие, куда более серьезные и неприятные: отец не хочет оставлять свое дело мне, он ищет башковитого управленца, который не сольет результаты его жизни в унитаз. Я готова была выйти замуж за денежный мешок, но только при условии, что сама по себе буду являться наследницей бизнеса, а не быть красивым придатком к

мужу!

Такого подвоха я от родителей точно не ожидала. Мне прямо о моих способностях не говорили, но вдруг со всей очевидностью стало ясно: как раз меня с первой строчки престолонаследия и хотят вычеркнуть. Причем подбирали-то не по финансам, а как раз такого, который и бизнес потянет, и не слишком стар и уродлив... Видимо, опасались моего рьяного протеста – разумеется, насильно меня в ЗАГС никто не потащит. То есть вопрос стоит не об объединении капиталов, как я всегда раньше думала, а о конкретной должности в руководстве. Стоит мне теперь только улыбнуться слишком приветливо, как отец оформит партнерство, а уже после свадьбы я во всей этой индустрии не буду фигурировать даже именем на бланках. Игорь всю подоплеку тоже мгновенно уловил, раз так старательно лезет из кожи вон в правильном направлении.

– Доченька, тебе чрезвычайно идут эти серьги! – мама нарушила тишину.

– Не только серьги, – добавил Игорь.

Я перевела хмурый взгляд на отца. И спросила, зацепившись за последний комплимент:

– Пап, как думаешь, я красивая?

– Марта! – он неподдельно удивился. – Ты у меня самая настоящая красавица!

– А я настолько красива, что обязана быть глупой? – продолжила я. – Как думаешь, я смогу когда-нибудь подхватить твою индустрию? Может, мне еще и юридическое образование получить? На третьем курсе уже стало скучновато...

Он отмахнулся:

– Да зачем об этом думать сейчас, доченька? Скучновато ей, только гляньте, – он расхохотался, даже не пытаясь осмыслить мои слова. – Молодость надо тратить на то, что потом делать будет стыдно, а про дела начнем говорить тогда, когда я не буду так же бодр и свеж. Кстати, Игорь, у тебя второе образование ведь как раз юридическое? Не хотите ли с Мартой куда-нибудь посидеть,

юриспруденцию обсудить?

Вот и весь его ответ. От намеков к действиям, и ни одного прямого слова. А мне надо было, чтобы сказали – тогда хотя бы для спора появится почва. Я отреагировала на последнее предложение до того, как на него отреагировал Игорь:

– Куда мужчине в таком возрасте со мной ходить, пап? Не навязывай ты Игорю Михайловичу мое общество. Только представь его в клубе!

– А что не так с его возрастом? – папа все-таки напрягся.

Я улыбнулась и ответила мягко:

– Ну, на пятидесятилетних мужчин в таких заведениях явно будут смотреть с иронией...

– Мне тридцать два! – возмутился наконец-то и гвоздь программы.

– Да?! – я деланно выпучила глаза. – Прошу прощения за неточность, Игорь Михайлович! Но вам, такому серьезному и деловому, определенно будет тоскливо в кругу моих друзей. Разницу поколений на танцполе не спрячешь.

Папа не выдержал:

– На что ты намекаешь, Марта?

– А ты на что? – я вернула ему такой же пристальный взгляд.

Отец несколько секунд смотрел на меня, но все же промолчал. Знал, что стоит только вслух обозначить свою позицию, как скандала уже не миновать. Игорь мне должен был понравиться как бы невзначай, не с чьей-то подачи, а сам по себе. Мама пыталась сгладить обстановку:

– Игорь, попробуй говядину, она бесподобна. И не обращай внимания на Марту, ты же знаешь ее характер.

Закончив с ужином, я решила больше не высидивать – встала первая и почти вежливо извинилась за то, что мне надо срочно готовиться к завтрашнему семинару.

Да, мой характер известен всем – я вся в папу. Он будет гнуть свою линию, а я буду гнуть свою – и так до тех пор, пока кто-нибудь не сломается. Но как же обидно, когда самый родной человек считает тебя красивой куклой, предназначенной лишь для украшения. Его бизнес должен стать моим и только моим! Игорь, черт с ним, пусть остается в своей же должности, но выше моей головы я ему прыгнуть не позволю. А если и выйду замуж, то за денежный мешок, способный инвестировать в мою индустрию, но не лезть в нее. Хотя и без инвестиций обойдусь, не проблема. В этом случае я выйду замуж за какого-нибудь простачка – чтобы тоже даже нос не смел к моему бизнесу поворачивать.

Но для начала надо вообще изобразить, что влюбилась в этого самого простачка – такого, которого к отцовской промышленности даже подпускать страшно. Чем проще, тем лучше. Папа, может быть, даже примется орать, но все присутствующие в столовой знают, что криком меня не проймешь. Ведь отцовская любовь обязательно победит, и придется ему принять моего любимого. И в этом случае у папы не останется иного выбора, кроме как передавать дела мне. С простачком я потом разберусь, когда главный вопрос улажу. Да и плевать, если он будет просто прикрытием, лишь бы не отсвечивал. Вон, папа с мамой друг на друга годами не смотрят, хотя всегда придерживаются одной позиции, а во всем остальном держат холодный нейтралитет. Так и я: выйду замуж хоть за табуретку, если это гарантирует мне соблюдение на самом деле важных прав. А Игорь фанерой полетит мимо, закатывая губу обратно.

Уже к ночи у меня были дополнительные сведения. Юлиана позвонила Таньке, Танька – Машке, Машка встречается с Андреем, а троюродная сестра Андрея первую сессию завалила, потому пересдавала с подгруппой Невского. Та с ним не то чтобы много общалась, но после допроса с пристрастием выдала хоть какую-то характеристику: дружелюбный, приятный, не высокомерный и не терпящий высокомерия в свой адрес. Быть может, она уже сочиняла, чтобы от нее отстали, но последнее утверждение мне показалось очень гармоничным – в добавление к тому, что я уже о нем знала. Всё же нужно попытаться. Кое в чем папа прав: молодость надо тратить на то, что потом стыдно будет делать. Так почему бы и не потратить время на маленькую охоту? Если и не выгорит, то мне не помешает пообщаться с простым людом – в будущем пригодится, когда я

тысячами подчиненных начну управлять.

Следующим утром после завтрака я, взбодренная и воодушевленная, отправилась на учебу. Горничная вскрикнула, отшатнулась к стене и запричитала:

– Марта, вам нездоровится?

– Успокойтесь, Светлана Сергеевна, я просто не накрасилась, – ответила я, проходя мимо.

И в спину раздалось:

– Так я потому и спрашиваю...

Зашуганная какая-то у нас прислуга. Ну и что такого, что они без макияжа меня ни разу не видели? Я и без него довольно симпатичная, зато выгляжу намного ближе к народу.

Подруги меня не узнали, но я быстро напомнила, кто в доме хозяйин:

– Кальян!

Им хватило ума сделать вид, что ничего странного они во мне не разглядели. Я спросила:

– Еще что-нибудь важное произошло?

– Да! – спохватилась Юлиана. – Представляете, меня сейчас гаишники остановили! А я по глупости давай ругаться – похоже, мне теперь светит серьезное...

Я перевела на нее взгляд и дождалась, пока осечется. После уточнила терпеливо, но делая паузы между словами для придания им проникновенности:

– Что-нибудь важное.

– А-а, про Юру? – Юлиана вошла в разумное русло беседы. – Только название и адрес офиса, где ему статьи заказывают... – произнесла извиняющимся тоном.

Камилла вообще запыхтела, но все-таки нашла, что добавить:

– И что у них сессия еще на две недели!

В обеденный перерыв я пошла в библиотеку, чтобы ждать вестей с полей. Там всегда тихо и уютно, никто не мешает. Особенно мне нравится, как каблочки стучат в звенящей тишине. Вчерашняя девчушка вскочила из-за крайнего стола, вновь уступая мне место. Вот молодец, сразу узнала! А лучшим подругам стыд и позор. Эта как-то еще до того, как повернулась, сжалась – ауру она, что ли, чувствует?

Но я рассмотрела ее в этот раз лучше и остановила, указывая на ее кофту:

– Стоп! Это что за ткань?

Она в каком-то ужасе воззрилась на меня и промычала:

– Н-не знаю... Флис?

Странно, что она у меня интересуется. Девчушка невысокая, из-под огромных очков торчит курносый носик, а эта вещица кислотного оттенка зеленого добавляет ей пару размеров в талии. Я мягко улыбнулась.

– Как тебя зовут?

У нее глаза стали чуть ли не круглее оправы.

– Н-надя... В смысле, Н-настя... Прости, я от волнения...

– А чего волноваться, Настюш? – подбодрила я. – А я Марта. Судя по твоему лицу, ты уже в курсе. Слушай, у меня к тебе дело серьезное. Одолжишь кофту?

Она перевела взгляд вниз, проследила вдоль замка и почему-то вздрогнула. Но за время нашего продуктивного общения успела немного взять себя в руки, у нее даже во взгляде энергия появилась.

– Из-звини, не могу... У меня под кофтой только м-майка...

– Прекрати заикаться! – попросила я. Наверное, слишком резко, раз она икнула. Я вынула из сумочки кошелек, вытянула наугад первую попавшуюся купюру. – Я заплачу за аренду.

Секунд десять на ее лице можно было читать борьбу добра со злом. Победила дружба, то есть здравый расчет – на одиннадцатой секунде Настя, уже широко улыбаясь, расстегивала молнию и стаскивала с себя жуткий балахон. Схватила деньги и понеслась в своей простецкой маечке куда-то, забыв попрощаться. Наверное, боялась, что я передумаю. Но я не собиралась, жамкая в руках чрезвычайно мягкую вещицу, которая точно скинет с моего внешнего вида процентов пятьдесят баллов.

Через пятнадцать минут позвонила Камилла и сообщила отчего-то шепотом:

– Он на скамейке – аллея вправо. Один. Ест хот-дог.

– Прекрасно! – я встала и вжикнула молнией кофты. – Займите все свободные лавочки вокруг и...

– Как?!

– Попами, я полагаю, – я не собиралась раздражаться из-за чужого тугодумия. – И да, достаньте мне хот-дог.

Вскоре я уже стояла на широком крыльце, не глядя принимая из руки Юлианы какую-то булку, но взглядом устремилась вправо, прикидывая в голове примерный ход нашего знакомства. Вдохнула и сделала шаг вперед. Всё, поехали! Марта Акимова идет и берет свою простую добычу.

Глава 3

Мой милый будущий журналист

Я подошла к Юре и остановилась, неловко переминаясь с ноги на ногу. Демонстративно огляделась и тяжело вздохнула. Но и после этого он не обратил на меня внимания – парень что-то быстро печатал на ноутбуке, не отрывая взгляда от экрана. Пришлось подать голос, я постаралась звучать как можно жалобнее:

– Ничего, если помешаю? Все скамейки заняты...

Конечно, заняты. Попробовал бы кто-нибудь из тех, кто попался под руку Камилле и Юлиане, не усесться куда им велено. Юра наконец-то заметил мое присутствие, и я не преминула продемонстрировать ему хот-дог, словно эта деталь должна была закрыть все пробелы. Парень тут же подвинулся, давая мне место.

– Да, конечно.

А он вблизи оказался даже симпатичнее, чем издали. Удивительная и очень нужная мне прелесть, которая определенно не вызовет никаких подозрений. Я изящно присела на скамью и поспешила представиться, раз мы так славно начали:

– Меня Марта зовут.

– Угу, – ответил задумчиво и опять уткнулся носом в монитор.

Я несколько опешила от такого хамства. Может, стоило все-таки немного накраситься, или я с кофтой переборщила? Поставила на непрезентабельность – и нате, я вдруг стала человеком-невидимкой. Еще ни разу мне не приходилось оказываться в столь унижительной ситуации, когда меня не замечают. Интересно, именно так чувствуют себя простые люди постоянно – типа они есть, но их как бы нет?

От нервного потрясения я даже укусила хот-дог, начала неспешно пережевывать – подойдет и для образа, и для возможности собраться с мыслями. Белая булка оказалась еще ничего, но дальше зубы врезались в холодную сосиску со странным привкусом. От ужаса у меня глаза на лоб полезли, но я не сдалась – пусть слабаки сдаются, а я к ним определенно не отношусь. Но на язык попала какая-то жидкость. Я с содроганием уставилась на хот-дог, покрываясь ледяными мурашками. Вероятно, никто в мой рассказ не поверит, я и сама не могла бы поручиться полностью, что это видела: похоже, в качестве соуса производители чудо-штуки добавили кетчуп и майонез. Одновременно! В один и тот же продукт питания! На этом моя сила воли закончилась – я поняла, что не смогу проглотить, даже если это будет мне стоить всего моего будущего. Резко наклонилась в сторону и выплюнула. Недолго думая, туда же отправила и весь хот-дог, его даже в руках держать было отвратительно.

Уставилась на своего будущего парня и облегченно выдохнула – он даже не заметил моих маневров! Ну ничего, потом внукам буду рассказывать, как у меня во рту побывал кусок холодной сосиски. Возможно, в те далекие времена эта ситуация покажется смешной. А пока надо вернуться в заметные люди и не позволять себя больше игнорировать:

– Ты сказал «Юра»? А что ты там печатаешь, если не секрет?

Ему все-таки пришлось отвлечься и ответить – а куда бы он делся? Но выглядел притом доброжелательным, ни капли раздражения я в его тоне не расслышала:

– Статью пишу про неэффективность законодательства в области регулирования популяций бездомных животных.

– Как интересно! – соврала я. – А зачем?

– Ну... – он явно не понял мой вопрос и задумался. – Потому что это очень важная проблема.

Я, ни разу не видевшая бездомных животных, прижала руку к груди и выдохнула:

– Полностью согласна! Но я имела в виду, почему именно ты ее пишешь?

– Заказ такой, от редакции. Мне и так редко скидывают что-то действительно стоящее, потому боюсь, что не раскрою тему на должном уровне. Тогда редактор не пропустит, а я лишний шанс упущу.

– А-а, так это работа?

– Да какая там работа, – он вздохнул. – Платят за килознаки, серьезные темы пока не доверяют. Правда, опубликовали две статьи, даже хвалили и про перспективы повторяли. Но сама понимаешь – у меня пока даже базового образования нет, не то что солидного опыта.

– Понимаю, – протянула я, преданно заглядывая ему в глаза – пусть и мои глаза рассмотрит, они и без туши должны впечатлять. – Я догадалась, ты учишься на журфаке!

– Именно так, – он улыбнулся, обозначив ямочку на щеке. Ослепительная улыбка – зубы ровные, белые, как будто он моего же стоматолога посещает. Понятно, что подобное невозможно, но почему-то это выглядело дополнительным бонусом к остальному. А эта самая ямочка придает очарования. Всё, он точно подходит! Юра настолько безупречен, что его можно было бы заподозрить в принадлежности к моему кругу, если переодеть. Идеально! Он, кажется, заметил, с каким удовольствием я его разглядываю, но продолжил: – Осенью поступил на заочку, сейчас вторая сессия. Диплом мне очень пригодится, и за это время опыта... Почему ты так смотришь?

– Чтобы лучше слышать, – я и глазом не моргнула. – А ты так интересно рассказываешь! То есть ты живешь не на деньги от публикации статей?

– Пока нет, но, надеюсь, это есть в моем будущем.

– Есть, есть, – заверила я и мысленно добавила: «Если будешь себя хорошо вести, то куплю я тебе эту редакцию со всеми потрохами. Я расчетливая, но не жадная».

– Так и будет, – он улыбался очень приветливо. – А ты на каком учишься?

Я сделала кислую мину и проямлила, будто он меня пытал:

– На финансовом... Родители настояли... А я так хотела на журналистику! Не могу оставаться равнодушной к социальным проблемам.

И, кажется, я каким-то образом попала в нужную точку – в его глазах засветилось понимание, а сам Юра немного подался в мою сторону.

– Очень хорошо тебя понимаю. Сам почти закончил вуз, в котором мне было не место. Но потом решил, что с меня хватит. Жизнь нужно прожить так, чтобы потом не было мучительно больно... ну ты знаешь цитату. И пусть сейчас трудно.

Я свела брови в кучу и трагичным голосом резюмировала:

– А сейчас тебе приходится ждать редких заказов на статьи и считать каждую копейку, нищенствовать и голодать ради светлого будущего!

Он удивился:

– Не до такой степени. Мне и друзья помогают, и остановиться в Москве есть где – тоже благодаря друзьям. Разумеется, вечно пользоваться их добротой я не могу, сейчас сессия закончится, и найду дома какую-нибудь еще подработку. Но сами перелеты выходят в копеечку... Надо будет когда-нибудь написать статью о ценообразовании на пассажирские перевозки.

– Обязательно напиши! – подбодрила я. – Бессовестно дерут! И если ты об этом не напишешь, то напишу я! – вроде бы на этих словах его улыбка стала чуть шире, потому я топала дальше: – А кто твои родители, раз не помогают?

Он отмахнулся:

– Да какая разница, кто родители, важно – кто я. Я лишь недавно понял, насколько был наивен. Представляешь, я был совершенно оторван от настоящей жизни, а уже мнил себя журналистом. Теперь-то понимаю, что настоящий журналист должен побывать внутри проблемы, а не описывать ее со стороны. Ничего ты не раскроешь о расходах среднего класса на авиаперевозки, если сам не высчитывал, хватит ли тебе на перелет. Ни одной настоящей меры не предложишь, если ни разу не заходил в приют для животных. И...

– Прекрасно понимаю, – перебила я, пока он вообще от земли не оторвался в этих своих странных рассуждениях. – И полностью разделяю!

– Тогда очень жаль, что тебе не удалось уговорить родителей на журфак. Прости за нескромный вопрос, а они у тебя кем работают?

Какой он все-таки милый! Назвал нескромным тот же вопрос, который я ему чуть раньше преспокойно задала. И отвечать мне было что:

– Папа машины ремонтирует, – на самом деле производит. – Мама – домохозяйка, – на самом деле организатор благотворительного фонда, через который папа и все его товарищи отмывают деньги. Закончила решительным: – В общем, самые простые из простых людей!

– Ясно. А тебе решили дать финансовое образование. Не зря же говорят, что многие родители через детей воплощают свои мечты. Сочувствую. С советами не лезу, просто скажу – всё в твоих руках.

В моих, конечно. Он, мой симпатичный пропуск в мир большого бизнеса, даже не представляет насколько. И да, ко всему прочему Юра явно начитан и умен. Думала, что мой восторг уже достиг максимальной планки, но ничего подобного – он продолжал расти как на дрожжах.

– Черт! – Юра вдруг воскликнул и вскочил на ноги. – Лекция же сейчас начнется! Заболтался.

– Беги, у меня на сегодня больше пар нет, – разрешила я.

– Удачи.

Он уже понесся в сторону учебного корпуса, но я решила, что будет нелишним выкрикнуть ему в спину:

– Меня Марта зовут!

Юра обернулся и с улыбкой махнул мне на прощание.

Я встала, отряхнулась, с удовольствием стянула с себя жуткую кофту и откинула в сторону. Затем кивнула всем сидящим на других скамейках, что они тоже могут быть свободны. Объясняться с подругами пока не стала, у меня впереди много дел.

Название конторки, которая иногда заказывает статьи Невскому, для меня уже выяснили. Через три часа я припарковалась возле их офиса. Мне очень понравилась секретарша – вышколенная, как дрессированная собачка. Она даже побледнела под цвет волос, с трудом выдавливая:

– Чем обязаны?

Имя мое она не вспомнила, но по лицу было видно, что узнала. Хороший знак. Вообще люблю общаться с людьми, которые в курсе светских хроник.

– Марта Мироновна, – подсказала я.

– Чем обязаны, Марта Мироновна? – она взяла себя в руки.

– Я от папы. Мне нужно к вашему директору с важным поручением.

Встречу мне организовали быстро. Имя отца творит чудеса, как магическое заклинание: люди мгновенно освобождаются и телепортируются в нужную точку пространства. Я от имени папы передала директору, что есть очень перспективный студент, о котором они уже знают. Вот бы ему, по мнению Мирона Акимова, давать побольше заказов на статьи – и, что еще более важно, почаще вызывать в редакцию, обсуждать перспективы. Талантливую молодежь нужно поддерживать! Директор не увидел ничего невыполнимого и обязался поддерживать всю столичную молодежь на всякий случай.

В первом пункте галочка. Достаточно будет, если Невский даже на месяц не сможет покинуть столицу. Он ведь сам расписывал дороговизну перелетов! Вот пусть тут на месте и сидит, спасибо мне.

Второй пункт был несколько сложнее, но намного более важным. За ужином я заявила без обиняков:

– Мам, пап, я влюбилась! Потому прошу больше никак не намекать на Игоря – девичье сердце умными менеджерами не обманешь.

– Что?! – возопил отец. Он меня очень любит, но под настроение поорать горазд. – В кого это ты там влюбилась?! А Игоря мы теперь куда денем?

Я просто продолжала заливать:

– С первого взгляда! У нас еще пока ничего не началось, но я очень рассчитываю на романтическую историю. Мой Юрочка потрясающий, он и вам понравится, вот увидите! А, пап, кстати, я забежала в одну конторку и от твоего имени порекомендовала им теснее сотрудничать с моим будущим парнем. На всякий случай предупреждаю, чтобы для тебя сюрпризом не было, если тебе про некоего Невского сообщат. В общем, он твой протеже.

– Что?! – он заорал еще громче.

Собственно, до конца ужина он и кричал. Мама тоже подкрикивала, но явно проигрывала мужу в харизме. Я пропускала мимо ушей все комментарии: о том, что не в моем положении выбирать себе пару глазами, о наглости, о злоупотреблении своим положением любимой дочери и подобное. К этой буре я была готова, ничего в ней страшного нет. Зато пусть уже сейчас морально настраиваются, ведь скоро у меня с Юрой всё сложится, ему придется часто здесь бывать и сидеть вон на том самом месте, где вчера сидел обнадёженный Игорь.

Ничего непредсказуемого не произошло, реакция родителей вписывалась в заранее обдуманый сценарий ровно... до завтрака. Утром вдруг всё перевернулось с ног на голову, я обомлела от неожиданного поворота.

– Марта, доченька, – папа говорил очень мягко. – Извини за вчерашний всплеск. Какой такой Игорь, да кому он вообще сдался? Пусть сидит на своей должности и не выпендривается! Ишь, губу раскатал на нашу красотулечку, шушера подзаборная! Юра Невский – великолепный выбор. Уж не знаю, зачем он в журналиста решил поиграть, но чем бы дитя ни тешилось, как говорится. Самого его пока не видел, но скажу честно – я бы сам за него замуж пошел. Мы с мамой всецело одобряем твое решение!

– Что?! – я в точности повторила его вчерашнюю интонацию и перевела взгляд на счастливо улыбающуюся маму, которая тоже активно одобряла мой выбор.

Честное слово, я не могла прийти в себя до самого института. Но потом дошла подоплека. Они это специально! Знают мой характер и предугадали, что агрессией ничего не добьются. Скорее всего, сейчас решили сделать вид, что приняли мое решение, а уже потом, постепенно и незаметно мне показать, что простецкий парень – не самая подходящая для меня партия. И дождавшись первого разочарования, снова начнут подсовывать мне Игоря. Точно, и как сразу в голову не пришло? Так посмотрим, любимые папа и мама, кто кого!

Глава 4

Мой верный будущий юрист

– Настюш! У меня к тебе новая просьба!

Вот нравится мне эта девчушка: подскочила, побледнела, затрепетала, но на этот раз не попыталась втиснуться в стеновую щель, а замерла в пространстве, глазенки за толстыми стеклами прищурила в ожидании наживы, но готовая сорваться с места в любой момент.

Я положила на библиотечный стол тысячную купюру и пальцем пододвинула в ее сторону.

– Плачу за информацию.

Она округлила губы в букву «О», устремила глаза в стену и будто бы незаметно протянула руку, купюра скользнула по поверхности и исчезла в кармане очередного балахона.

– Чем могу помочь, Марта? – голос ее прозвучал почти деловито.

– Хочу выглядеть как ты. Мне нужны адреса бутиков, где ты покупаешь одежду. Вынуждена признаться, я не очень в курсе, где вот такое, – я махнула ладонью

сверху вниз, обозначая весь ее образ, – можно приобрести. Или хотя бы список брендов, чтобы я дальше могла сориентироваться.

– Адреса бутиков? Список брендов? – она почти хмыкнула, а затем почему-то обернулась к окну, за которым виднелось какое-то большое и разукрашенное здание. Глубоко задумалась, сведя невыщипанные брови в галочку. – Видишь ли, Марта, суть моего стиля в том, чтобы комплект подбирался от разных кутюрье и так, чтобы две вещи не могли бы войти в один тренд сезона, потому что тогда бы возникло ощущение единой коллекции...

Я понимающе кивнула. В ее словах есть смысл, а иначе такую чудовищную мешанину и не составишь. Настя теперь выглядела увереннее, она даже зашагала туда и обратно, сложив руки за спиной и размышляя вслух:

– Разумеется, мы могли бы попробовать накидать тебе список, на листе составить примерный набор, но... проще показать, чем объяснить на двух пальцах.

Я очень обрадовалась и в очередной раз похвалила себя за то, что не упустила из вида эту весьма полезную серую мышь. Следующая купюра легла на стол со словами:

– Буду весьма признательна, если составишь мне компанию в шопинге. Ровно к концу следующей пары я должна быть здесь в новом облике.

Теперь она почему-то не схватила деньги сразу, а склонила голову набок, прикидывая:

– С огромным удовольствием, Марта, но сейчас у меня важный семинар...

Я растянула улыбку в одну сторону, вскинула бровь и молча накрыла взятку еще одной тысячей, видя в ее глазах растущее торжество. И ей хватило наглости протянуть уже с неожиданной ленцой:

– По фи-зике семинар. Ты, возможно, знаешь, какой там строгий профессор, про него все говорят, даже те, кто у него не учится...

В ход пошли еще две купюры, после чего Настя с удовольствием сообщила:

– Я помогу тебе в указанные сроки. Это займет, – она снова обернулась на окно, – да минут двадцать от силы. Сейчас только сообщу однокласснику, чтобы меня не потеряли.

Чему она так радуется? Что деньги с меня за услугу вытребовала? Как будто такая смешная сумма означает ее какую-то победу. Она вынула аппарат из бесформенного баула и коротко с кем-то переговорила. И за это время у меня созрела новая мысль – великолепная в своей простоте и эффективности:

– Настюш! – я не дожидалась, пока она отключит вызов. – А давай телефонами поменяемся? У меня такого никогда не было! Симки только переставим...

Она как-то заторможенно рассматривала мой смартфон, который я демонстрировала в руке. Потом еще медленнее перевела взгляд на мои глаза. Сомневается? Но она смотрела так долго и пристально, что уже и я начала сомневаться: может, зря выбрала модель в золотом цвете? Его не все любят. Настя протяжно вдохнула и наконец-то созрела:

– Мо-о-ожно, – она как-то уж слишком долго тянула первый слог. – Если с доплатой. Я так к своему привыкла, он у меня столько лет. Мама на день рождения подарила, у кого-то с рук купила, и пусть он уже тогда был подержанный, но...

– Понимаю, – я вовсе не собиралась с ней ссориться из-за детских воспоминаний. – Сколько?

– Пять... Нет, десять! Тысяч! – она выпалила и зачем-то зажмурилась, будто бы испугалась этой цифры.

Я же посмеивалась над ней. Вот ведь дуреха – она имела полное право запросить куда больше, даже цену нового телефона, а это не меньше пятидесяти штук! Но стоит теперь, скрыть восторга в глазах не может.

Мы уселись за стол, чтобы разобрать мобильники и поменяться симками, раз сделка заключена. Я с интересом рассматривала очень-очень маленький аппарат

с малюсенькими полустертыми резиновыми кнопочками. Мне и на этот счет потребуется Настина консультация, несколько мастер-классов по пользованию.

– Нажми на красную кнопку и удерживай, чтобы включить, – подсказала она, видя мое замешательство.

Красных кнопок там не было – были темно-серые и светло-серые, но я все же различила одну серую с розоватым отливом. Однако выполнить оказалось не так-то просто. Настя вообще расслабилась и даже начала надо мной подшучивать – я бы ей этого не спустила, если бы не нуждалась в ее дальнейших услугах:

– Да-а, с такими ногтями будет сложно. Кстати, об образе, Марта! Я ни на что не намекаю, но если оденешься попроще, то эти квадратные орудия убийства будут сильно противоречить стилю.

Я теперь и маникюр свой рассматривала с интересом. Прозвучало грубо, но я только радовалась такой помощнице – мне и в голову не пришло, что проколоться я могу на такой мелочи, как маникюр! Подошла к стойке библиотекариши и со всем присущим мне почтением попросила ножницы. Она мне выдала – как-то резковато, с ощущением, что хочет случайно проткнуть мне грудь – кривые, канцелярские. Я вернулась к Насте и принялась аккуратно состригать, в процессе не щадя блестящее лаковое покрытие: ногти становились не просто неухоженными, а почти облупленными.

Мы уже выходили из читального зала, когда столкнулись с предметом моего обожания. Юра нес целую стопку подшивок старых газет, чтобы их сдать.

– О, – он сразу меня узнал, когда глянул.

– Марта, – я подсказала на всякий случай, чтобы ему не пришлось напрягаться. Ему вообще в жизни не придется напрягаться, если не будет ерепениться. – А это моя близкая подруга, Настя, – представила я и очкастую мартышку, которая на этих словах снова начала некрасиво выпучивать глаза.

– Привет, – он будто пытался нас обойти, но тактичность сказала: – Простите, девчонки, я бы поболтал, но у меня еще лекция, боюсь опоздать.

– Конечно! – я развернулась, давая ему проход.

Знаем мы, что у него лекция, какая и где. А утром он уже зачет сдал по одному из профильных, молодчинка моя. Но почему он всегда такой отстраненный? Бегаёт, делами своими занимается, туда несёт, там получает и явно всем этим очень обеспокоен... Хотя, может, и к лучшему – именно из-за собственных дел он не уловил во мне пока каких-то деталей, могущих выдать, в том числе и вот эту самую блузку от Прада, которую я додумалась прикрыть только более простым пиджаком. Пусть пока бегаёт, а я как раз успею приспособиться.

– Настюш, – я позвала, по привычке не оборачиваясь и решительно шагая по коридору. – Не отставай, лучшая подруга!

Она и не отставала. Кажется, и она увидела преимущества в нашем неожиданном общении.

Супермаркет с кучей мелких отделов оказался довольно близко – именно часть его крыши краснела в библиотечном окне. Яркая гигантская вывеска, несколько этажей и море народу. Почти сразу замелькали логотипы брендов, однако Настя тащила меня дальше, объясняя:

– Из-за нехватки времени пока будем действовать по ситуации. Если тебе не понравится результат, то надо ехать подальше от центра. Или – о, слушай, это идея! – спуститься в метро, там часто продают то, что ты как раз ищешь!

– В метро? – испугалась я. – Нет уж, лучше здесь.

Настя наконец-то остановилась, деловито поправила очки и окинула меня серьезным взглядом, кивая каким-то своим мыслям.

– Марта, – у нее и голос изменился, стал торжественно-официальным. – Какова конечная цель? Мы переодеваем тебя в бомжа, малоимущую или средний класс?

– Давай средний, – неуверенно выбрала я, хотя на самом деле не представляла, в чем между ними разница.

– Поняла. Тогда мы в правильном месте! – возвестила она, уже полностью погрузившись в роль куратора. – Первым делом завернем сюда.

Клянусь честью нашей уродливой горничной, сначала я собиралась безропотно принимать все решения Насти, но чувство прекрасного во мне сначала завопило от ужаса, а потом вытолкнуло меня из этого отдела и занесло в следующий.

– Тоже можно, – недовольно буркнула Настя мне в спину.

Мне ведь вовсе необязательно себя уродовать. Можно одеться вполне прилично – вон, вокруг ходят же люди, и со стороны не выглядят пугалами. Ткани попроще, дизайнер понеизвестнее... На этой мысли я и замерла, взяв в руки светло-голубой свитерок. Придвинула ближе к глазам, потом отодвинула, разглядывая. Мягкий, симпатичный, но поразило другое: он был почти точной копией моего, который от Валентино, разницу можно было бы заметить только под лупой и по отсутствию вышитого значка на груди. Медленно провела рукой по ткани, наткнулась на картонный ценник и сильно вздрогнула – этот стоил ровно в пятьдесят раз дешевле моего. Нет, у моего немного другая вязка и воротник выполнен иначе. Мой – однозначно лучше... Но, боюсь, что не в пятьдесят раз.

Джинсы тоже нашлись довольно неплохие. Настя всё еще пыталась вставить свое резкое слово, но я не могла остановиться – брала то, что больше всего напоминало привычное. И удивлялась разнообразию вариантов. Уже через несколько минут у меня было на выбор несколько комплектов, которые никак не ухудшат мой внешний вид, однако ценники подсказывали, что их вполне могут носить даже малоимущие. Мерить, правда, пришлось в кабинке с задвигающейся шторкой, а консультантам вообще, похоже, было на нас плевать. Но зато когда я вышла и покрутилась, Настя сдалась и подняла большой палец вверх.

– Теперь обувь, – сообщила она, таща меня уже на другой этаж. – Нужно что-то вообще без каблука...

– Как это – вообще? – я действительно изумилась. У меня даже домашние тапочки на каблучке. Скосила взгляд на жуткие полуваленки Насти и решила, что в таких мне еще и придется учиться ходить.

– Вообще, – в этом вопросе она проявила настойчивость. – Если я правильно поняла, ты хочешь притвориться обычной девчонкой, которая на метро в институт, потом еще на какую-нибудь подработку, весь день на ногах, а не за рулем дорогой машины?

Следует признать, что эта девчушка нравилась мне всё сильнее. Уж польза от нее точно есть.

– Да, всё верно!

– Тогда без каблука, – вынесла она вердикт, но проявила жалость, увидев мое лицо: – Ничего, ничего, Марта, это не так ужасно. Пробежка, фитнес-зал, кроссовки, кеды – выстраивается ассоциативный ряд?

– А-а, спортивный стиль, – я облегченно выдохнула. – Так бы сразу и сказала!

В общем, я осталась не только довольна достигнутым результатом, но и тем, что практически не проиграла во внешности. Стала выглядеть дешевле, но притом осталась красавицей. По пути обратно в институт заскучала и все же спросила первое пришедшее на ум, чтобы не молчать:

– Настя, забыла спросить, а ты на каком факультете учишься?

– Ты не забыла, просто тебе плевать, – ответила она уже совсем преспокойно и расслабленно. – На юридическом. С пяти лет мечтала заниматься имущественным правом. Представляешь, как я радовалась, когда поступила на бюджет...

– Правда? – перебила я, поскольку на самом деле заинтересовалась. Даже затормозила, настолько мне стало любопытно.

– Ну да, – она улыбалась, остановившись рядом. – Никто не верит, что именно с пяти лет и именно имущественным! А все дело было в кукле, которую сестра отобрала...

– Да я не об этом! Просто отец как-то говорил, что хороший юрист обязан быть хитрым, наглым и беспринципным. Но вот этот твой образ совсем не вяжется.

Очки эти ужасные, балахон...

- Так мне еще два курса учиться, - она не обиделась. - Дозрею.

Но я вспомнила о другом:

- Подожди-ка, ты сейчас пропускаешь семинар по физике! Неужели на юридическом изучают физику?

Настя скосила на меня взгляд, лукаво прищурилась и хмыкнула:

- Деньги не отдам. Сделка есть сделка. Недостоверность информации обсуждать будем только после заявления в прокуратуру.

И вот после этого я посмотрела на нее с настоящим уважением.

- Беру свои слова обратно. Теперь вижу, что до юриста дозреешь. Но, может, тебе как минимум от очков избавиться? Есть же линзы. Или хотя бы другую оправу.

Она была очень довольна собой:

- А зачем избавляться, если как раз эта оправка создает у любого собеседника ощущение моей безобидности? Уверена, несколько автоматов я получила только за то, что я выгляжу самой умной в группе. Добавь к ним остальное - и попробуй заподозрить в списывании или наорать. Хотя ты можешь... я о нормальных людях говорю, со встроенными функциями распознавания лиц по шаблонам. Ну уж нет, Марта Мироновна, от этих очков я избавлюсь только после того, как получу свой красный диплом.

Я так долго и так уважительно ее разглядывала, что она не выдержала паузы:

- Ну ладно, пойду я. Благодарю за сотрудничество. Обращайся, если еще что-нибудь понадобится. Кстати, я могу принимать и безналичные расчеты. Теперь у меня есть телефон, на который можно установить банковские онлайн-сервисы.

Я протянула ей руку для пожатия и ответила:

– Благодарю за сотрудничество, Настя. Когда-нибудь я стану гендиректором огромного предприятия, и мне понадобятся хитрые, наглые и беспринципные юристы. Такие специалисты, как ты, пригодятся. Будем держать связь.

Глава 5

Подземелье ужасов

Я изображала ленивое ожидание, когда Камилла предупредила меня о направлении Невского к выходу. Мне удалось даже вовремя развернуться, чтобы неловко столкнуться с ним и правдоподобно ойкнуть:

– Ой! Не слишком ли часто мы встречаемся, Юра?

– Прошу прощения, сам не смотрю, кудапру, – он хоть и улыбался, но снова выглядел погруженным в свои мысли.

– У тебя проблемы с учебой? – я проявила дружеское участие.

– Не с учебой... – он отмахнулся. – Вряд ли тебе интересно.

– Отнюдь! – надеюсь, что мои глаза притом не слишком заметно блеснули азартом. – У меня как раз уйма свободного времени.

Похоже, он не горел желанием откровенничать и предпочел бы пройти мимо. Но куда ему против торнадо? Я мгновенно подстроилась под его шаг, после чего мой воспитанный будущий парень нехотя предложил:

– Если ты тоже на метро, Марта, то поболтаем по дороге?

– Конечно!

– Где живешь?

- А... а... - честно говоря, до таких деталей я легенду продумать не успела.

Но умняша Юра продумал ее за меня:

- Алтуфьево?

- Как ты догадался? - я округлила глаза.

Он только рассмеялся и наконец-то расслабился:

- Мне на ту же ветку!

Вот у нас и общее нарисовалось, а с этого начинаются все романтические истории. Времени я не теряла, внедряясь в доверие еще сильнее:

- Юр, так что плохое у тебя случилось?

- Не плохое, - он уже отвечал легко. - Скорее наоборот... Даже не знаю пока, как оценивать. Помнишь, я тебе про заказы статей рассказывал? Утром позвонил редактор и сообщил, что они заинтересованы в будущем тесном сотрудничестве и что мне желательно быть пока под рукой - никакой интернет не заменит личные встречи, и всё такое.

Я нахмурилась:

- Тогда почему у тебя такой вид, словно ты не этого добивался?

- В том и дело, что не этого. Прежняя договоренность была о дистанционной работе и редких визитах в офис. Я поступил по профилю в институт, собрался поднабраться опыта и доказать им, что они не ошиблись с выбором... А теперь выходит, что меня посадили на поводок: шаг влево, шаг вправо, и не выйдет никакого продуктивного сотрудничества.

- Так и в чем проблема? - я действительно не понимала. - Тебя заметили в столице!

– Я не хотел перебираться в столицу! – он неожиданно повысил тон и тут же сбавил. – Вообще никогда это не входило в мои планы. Наступила эра, когда совсем необязательно сидеть в офисах и жить в подобных муравейниках, все можно делать на расстоянии. Удивлен, что даже продвинутые работники СМИ еще не в курсе прогресса. А теперь мне придется или упустить, быть может, самый внушительный шанс в своей жизни, или надолго остаться в Москве.

– Как это? – я окончательно растерялась. – Все хотят жить здесь!

Он почему-то громко и искренне рассмеялся. Наверное, у него были какие-то аргументы, но они казались ему настолько очевидными, что их и вслух озвучивать не стоит. Я побоялась перегнуть палку, потому начала давить мягко:

– Ты не спрашивал моего совета, но мне со стороны кажется, что лучше все-таки перетерпеть. Раз это настоящая мечта, то она требует жертв!

– Требует, – он смирился. – Родители и друзья будут в шоке, сюда бы всей компанией не привалили... Да и хлопот добавится. Видишь ли, я живу у матери знакомой, на время сессии у нее остановился. Конечно, она меня не прогоняет, но речь ведь шла о паре-тройке недель, а не о месяцах. То есть придется снимать квартиру и подработку искать здесь. Я еще ценники не смотрел, но заранее в ужасе...

– Да это мелочи! – я ответила вначале легкомысленно, но потом осеклась, ведь тоже с ценниками на аренду не знакома. Потому спешно добавила: – Я имею в виду, что все эти хлопоты решаемы. Слушай, а может, я по своим знакомым попытаюсь узнать о дешевых вариантах? Я-то местная, столичной выделки.

– Правда? – он, кажется, впервые посмотрел внимательно и серьезно на мое лицо. – Марта, я был бы очень признателен за любую помощь или информацию.

– Разузнаю и сообщу, – клятвенно пообещала я. – Предлагаю обменяться номерами телефонов для связи.

Мы остановились в стороне от входа в метро. Я горделиво достала свой новый телефончик и, заранее немного натренировавшись, вбила продиктованные цифры. Не знаю, рассмотрел ли Юра это чудо позапрошлого века, но никак не прокомментировал. Затем я обратила внимание на его телефон и на несколько

секунд одеревенела – его смартфон был точно той же модели, что недавно у меня, только в синем цвете... Забывшись, я даже наклонилась, всё еще надеясь убедиться в собственной ошибке.

– Что с тобой, Марта? – Юра непроизвольно отшагнул.

Мне с большим трудом удалось перевести взгляд на его лицо и улыбнуться.

– Ничего. Просто всегда мечтала о таком телефоне...

– А-а, – он понимающе кивнул. – Выглядит лучше, чем есть на самом деле. Реклама творит чудеса с общественным мнением. Я как-то не привык к такому медленному процессору, но делаю вид, что очень доволен. Лучший друг подарил, представляешь? У него какой-то инстинкт курицы-наседки включился, вот он мне до отъезда этот сотовый и всучил с приказом звонить ему ежедневно и отчитываться.

Юра смеялся, вспоминая какой-то момент, и я все-таки почувствовала облегчение. Выходит, друг у него есть, состоятельный. Это ни о чем не говорит, я ведь тоже вон – с Настей «дружу». И смартфон у нее теперь такой же. Просто было обидно узнать, что я вынуждена пользоваться дровами с резиновыми кнопками, пока все нищие вокруг имеют нормальные аппараты. Ну уж ладно, теперь-то зачем переживать? Буду настраиваться, что для имиджа элемент всё же удачный.

Вообще-то, я не истеричка, в любой стрессовой ситуации умею сохранять самообладание. Но метро меня встретило так не приветливо, что я растерялась. Спеша за Юрой и боясь отстать, я бежала, преодолевая странные порывы ветра. Откуда здесь этот сносящий с ног буран? Теперь стало понятно, почему Настя настаивала на удобной обуви. Вокруг почему-то все бежали – толпа в одну сторону, толпа в другую. Несколько поворотов, какие-то схемы и турникет. Парень что-то спросил, но я от оглушающего шума не расслышала. Атмосфера вокруг была ненормальной, у меня волнение заклокотало в горле, а руки задрожали.

Юра приложил синюю карточку к индикатору и протолкнул меня вперед, а сам остался на месте. Затем приложил повторно, после чего прошел. Я так и не поняла, что он конкретно сделал, а спросить не было возможности – мы опять

куда-то бежали. И остановились только на бесконечном эскалаторе. Разглядывая стены и круглые светильники по центру, я пыталась восстановить дыхание и прийти в себя.

- Марта, с тобой все в порядке? - Юра обернулся. - Ты какая-то бледная.

- Все отлично, - прохрипела я.

- Тогда лучше встань за меня. Не боишься, что с ног снесут?

Я боялась. Теперь я уже всерьез всего боялась. Даже на ступеньку ближе к нему шагнула, готовая схватиться за плечо и заорать в случае любой опасности. Потом только сообразила, что все пассажиры жмутся к краю, а по свободному пространству несется вторая линия атакующих, для которых эскалатор движется недостаточно быстро. Юлиана и Камилла помрут, когда я им про эти приключения рассказывать начну. Самой бы до этого рассказа дожить.

Не знаю, как тут можно ориентироваться, но после каких-то скаковых маневров Юра повернул к грохочущему вагону, а я шла след в след. Людей в поезде оказалось не так уж и много, мы сразу плюхнулись на свободное место. От пережитого стресса хотелось плакать навзрыд, но я сжала губы и старалась удержать лицо. А Юра оставался дружелюбным:

- Тебе это покажется забавным, но расскажу. Как же меня колбасило в первое время в столице! Я реально не мог понять, каким образом в метро определяться, в какую сторону ехать! Наверное, всех смешил своим растерянным видом. Это вам привычно, а я в первый день уехал в какие-то «сады», потом долго не мог понять, как вернуться.

Ко мне постепенно возвращался дар речи:

- Да, нам привычно. Мы тут все... с пеленок на метро... Всё же понятно...

- Ну и мне стало понятно, потому и смеюсь над собой. Действительно, никаких проблем. Очередной момент в моей оторванности от реальной жизни, потому я всё вписываю в опыт. Тебе же до конечной?

- Н... наверное.

- Мне на две остановки раньше. Ладно, поищу пока вакансии.

И до самого конца поездки он сидел, уткнувшись в телефон, перелистывая объявления. Меня не игнорировал, просто был увлечен и изредка отвечивал вслух комментарии:

- Вот сюда можно податься. Вечерние смены, оплата ежедневно. Пишут, что от тысячи за смену плюс чаевые... Вряд ли я сразу смогу найти что-то лучше.

- Целая тысяча? - я тоже активно и эмоционально участвовала в разрешении его проблем. - Это в какой валюте?

- Смешно. Мне нравятся люди с чувством юмора. А ты сама не думала подрабатывать? Просто если не хочешь жить по заготовленному родителями сценарию, то начать нужно с первого шага в сторону независимости.

- Превосходная идея! - воскликнула я и прижала руку к груди, чтобы удержать на месте сердце.

Юра перед выходом из вагона смотрел на меня все-таки иначе, чем в первую нашу встречу - приветливее и внимательнее. А значит, до сих пор я всё делала правильно. Напоследок он сказал:

- Пока, Марта. Спасибо за поддержку.

- Всегда готова.

Я вышла на следующей остановке. Растерялась поначалу, но потом присоединилась к общему потоку, он меня и вынес на свежий воздух и протащил еще полквартила. Только там я опомнилась и остановилась. Вот это да! Вот это впечатления! Куда я ввязалась? Но теперь уже и самой интересно катиться дальше по этим американским горкам. Я вдохнула, выдохнула, выпрямила спину и осознала себя собой. Лишь после резиновыми кнопками нашла нужный контакт:

– Илья Иванович, пришлите за мной машину. И еще отправьте водителя за моей – она на институтской парковке.

Старик сразу запаниковал, ситуация для нас обоих нестандартная:

– Марта, а вы где находитесь? Какой адрес?

Я описала обстановку:

– Здесь люди... и дома. Один дом – синий. Справа.

Он не зря служит в нашем доме столько лет – беспрецедентное терпение:

– А поточнее?

– Куда уж точнее?

– Марта, включите, пожалуйста, на телефоне геолокацию!

– Боюсь, на моем телефоне она сломалась.

– Тогда сделайте снимки улицы!

– Эм-м... Боюсь, на моем телефоне сломалась и камера. Могу попытаться, но за качество изображений не ручаюсь.

В итоге мне пришлось перечислять подряд все названия на вывесках. Не прошло и пятнадцати минут, как Илья Иванович сориентировался и попросил оставаться на одном месте. Послышалось, что перед тем, как отключить вызов, он прошептал что-то наподобие «занесло стерву в чертовы дребеня». Показалось, наверное: старик во мне души не чаёт, ведь знает меня много лет. Динамик на Настином телефоне настолько плохой, что в треске и не такое может почудиться.

– Юлиана! – я уже набрала следующий номер. – Найди мне дешёвую квартиру ближе к центру для аренды.

Она сразу же вошла в деловой режим:

- Дешевую – это сколько?

Совсем немного сдали нервы. Все же пережитый стресс, как оказалось, совсем даром не прошел:

- Я произвожу впечатление человека, каждый день снимающего дешевое жилье?! Спроси у своей Таньки! Пусть она спросит у Машки, у Андрея и у его троюродной сестры! Сделай что-нибудь, а не трепи мне мозг такими мелочами!

Юлиана даже извиниться успела до того, как я нажала на серо-розоватую кнопку. Подумала несколько минут и решила, что немного перегнула – она же моя подруга, с детского сада вместе. И папа у нее финансовый магнат, почти такой же влиятельный, как мой. Обидеться может. Я бы на ее месте еще позавчера обиделась...

Я снова набрала предыдущий номер:

- Илья Иванович, переведите на счет Юлианы пятьдесят тысяч.

- Понял, Марта. Подарок на день рождения?

- Нет, извинения.

- Понял, Марта. Но напомню, что ваши расходы в этом месяце превысят установленный Мироном Алексеевичем лимит.

- Какой еще лимит?! – я сначала поддалась злости, но потом вспомнила – точно же, был какой-то лимит. Папа что-то даже об уважении то ли к деньгам, то ли к нему самому говорил. Потому сразу успокоилась: – Тогда переведите на счет Юлианы десять тысяч. Пусть купит себе шоколадку.

- Сделаю, Марта. Машина прибудет примерно через семь минут.

Вот и хорошо. Перед подругой извинилась, с Юрой сдружилась, всё идет великолепно.

Глава 6

Непроходимка

Вначале снять квартиру для Юры казалось простейшей задачей: внести основную часть, договориться с хозяевами, чтобы с парня брали какую-нибудь копеечку. Но... в чем-то он прав, для ужаса в этом вопросе были основания. Особенно при папином лимите. С ограничителями вообще любая проблема кажется не самой простой в решении.

В первую очередь я вычеркнула всё, что «поближе к центру». Затем всё, что «рядом с метро». В третью – с «хорошим ремонтом» и «в новостройке». Оставшиеся варианты представляли собой весьма скудный набор. Какую он там зарплату назвал за смену? И как на это жить, интересно? Может, ему прямо в метро спать? Не так уж там и дуется...

И снова проблему разрешила очкастая ботаничка по имени Настя. Интересно, а я могу ее повысить в должности до того, как приму на работу? Место встречи изменить нельзя, потому собрание проходило в читальном зале библиотеки, где я ей и пожаловалась на горемычную судьбу моего не слишком богатого знакомого. Она сначала трижды убедилась, что жилье требуется не мне, а затем сразу ввернула вариант:

– Бабулю могу попытаться уговорить. Она старенькая и боится квартирку свою проходимцам доверять. Одношка, первый этаж, без ремонта и без парковочного места, спальный район, школа и детский сад в шаговой доступности, автобус до метро – то есть именно то, что ты ищешь. С руками бы оторвали, кабы не бабулина паранойя. И если твой Юра не проходимец...

– Непроходимец! – поклялась я одним словом, однако прозвучало в значении «непроходимый», потому бегло добавила объяснений: – Самый честный и благородный человек по эту сторону МКАДа! Хотя я, честно говоря, в его характере еще не очень разобралась.

– Ну... по эту сторону не так уж и сложно быть самым честным и благородным... – протянула Настя. – Ладно. Готовьте, граждане, деньги и чемоданы, проблему вашу решим!

– То есть ты уже с бабулей договорилась? – не поняла я.

– Двухминутное дело! – успокоила меня Настя открытой перед носом ладонью. – И девяносто тысяч – за два месяца вперед плюс залог: это на случай, если он окажется не самым благородным. Ничего личного. Все платежи через меня.

Я немного растерялась. С неожиданным папиным лимитом сумма казалась запредельной. И как мне внести свою часть денег, чтобы Юра не сорвался в родную деревню из-за невозможности остаться здесь? Тем не менее мне было стыдно признаваться перед Настей, что сразу таких средств просто нет. Слово «дорого» мне пока не приходилось произносить вслух, а это как падение вниз по социальной лестнице. Потому я не увидела иного выхода, кроме как уверенно кивнуть и заявить:

– По рукам. Привет параноидальной бабуле передавай. Оплата по факту заселения... а то вдруг Юре обязательно нужно парковочное место. И да, все платежи через меня.

Я из библиотеки не успела выйти, когда услышала приглушенный Настин голос – она с кем-то говорила по телефону:

– Я по объявлению, здравствуйте. На этом этапе меня устраивает ваш вариант, но можем ли мы обсудить снижение цены до двадцати пяти...

Я пошла дальше, не останавливаясь и усмехаясь. Вот мне и «бабуля». Ушлая Настюша и сама решила руки погреть возле теплого очага. Однако останавливать я ее не стала – уже уверилась, что если Настя не разыщет обещанную мне квартиру за тридцать тысяч в месяц, то это никому не под силу. А хорошие посредники должны получать свою долю, это справедливо.

Вот только где мне теперь девяносто штук отыскать, раз папочка стал таким злым? Вероятно, придется с ним разговор составить. Что-то я сомневаюсь, что Юра на своей подработке сможет все эти расходы финансово потянуть.

За ужином я с самого главного и начала:

- Папуль, а зачем лимит на карманные расходы? Мне не хватает!

- Догадываюсь, - он скосил глаза на маму. - Но я принял такое решение, доченька, не просто так. Мы тебя очень любим, но и замечаем некоторые... к-хм, пробелы в твоём воспитании. Не вижу ничего плохого в том, чтобы ты для начала считала, сколько тратишь.

Я тяжело вздохнула, склонившись к еде и соображая, что еще можно сказать.

- Но... я влюбилась! Хотела перед Юрой выглядеть получше, стилиста посетить, имиджмейкера. Хотя, конечно, не собиралась перед ним кичиться богатством!

Родители тут же изменились в лице и начали переглядываться, словно разволновались. Папа маме говорил что-то наподобие: «Не посчитает ли Юра нашу Марточку недостаточно презентабельной?», а мама папе отвечала: «Дорогой, ты не представляешь, сколько стоит поддерживать естественный стиль! Это поярче намазаться дешево, а чтобы выглядеть натурально - надо ого-го как вложиться». Через полминуты они вновь воззрились на меня, уже довольные каким-то новым решением, и папа возвестил:

- Сколько?

Несколько ошалевшая, я не придумала другой цифры:

- Девяносто тысяч.

- Не многовато ли на стилиста? - папа прищурился.

- Так это вместе с маникюром! - не сдалась я.

Мама как раз разглядела мои ногти, после чего всем нам и домашнему персоналу пришлось ее откачивать от обморока. Припадок жены настолько убедил папу, что он тут же выдал мне нужную сумму наличкой. Вот только когда я радостно попыталась сбежать в свою комнату, добавил:

– Это на весь месяц, Марта! Не думай, что я от своей идеи откажусь... или приводи уже сюда своего Юру, посмотрим, стоит ли он вообще таких трат. А то мы, может, напрасно Игоря-то от порога отвадили?

Знаю я эти смотрины. Специально будут издеваться и насмехаться, как парень столовую вилку вместо рыбной пары использует. Не зря же столько фейерверков вокруг него: чем дольше готовятся, тем ярче результата ждут от этой встречи. Но ответила я на вопрос предельно честно:

– Я работаю над этим, пап. Видишь ли, он пока такой отстраненный. Я не хотела бы отпугнуть его назойливостью.

– Разборчивый... еще бы, – папа тяжело вздохнул и тут же подбодрил, сжав руку в кулак: – Но мы с мамой в тебя верим, дочка! Кто, если не ты?!

После этого он оставил меня в покое. Станный он какой-то – неужели не видит, что все его манипуляции как на ладони?

Настя не подвела и уже на следующий день всё организовала. Я ей в библиотеке со всеми деталями объяснила свою стратегию и мотивы – решила, что она от незнания может случайно меня подставить. Настя долго и неприятно хохотала, но потом посерьезнела и вернулась к своим печалям:

– За тридцатку только! Плюс коммуналка! Даже две тысячи не удалось скинуть, буржуины проклятые...

Я была рада, что она больше не впаривает мне легенду о бабушке, а расстроена как раз потому, что не смогла нажиться. Тем временем она продолжала:

– Но надо брать, Марта, причем мгновенно. Квартира реально хорошая для такой цены. Верь мне, такие сюрпризы на рынке местной недвижимости появляются крайне редко.

– Это я уже поняла. Настюш, ну тогда снова твой выход.

– Стоп-стоп, Марта Мироновна, сначала обсудим мою выгоду. Итак, я оформляю договор на себя, прописываем пункт, что владельцы будут устраивать проверки

только по предварительному звонку – в такие моменты мы с тобой утаскиваем куда-то Юру, а я встречаю господ. Если он там сам дебоширить не начнет, то схема должна сработать. И всё равно это риск! Колоссальный! Раскроют нас – и по шапке прилетит мне.

– Почему именно тебе? – я удивилась. – Можем оформить договор на меня. Попробует мне потом кто-нибудь по шапке дать.

– А, то есть я организую выгодное дельце и отхожу в сторону, позволяя другим получать плюшки? – она вскинула бровки на лоб. – Ни за что. Да и посмотри на меня и на себя. Кто из нас произведет больше лапши про бедную бабулю, которая настолько слабоумная, чтобы сдавать квартиру за копейки?

В этом она была права. Мне со своим бы объемом лапши справиться.

– Тогда чего ты хочешь?

– Я оформляю один договор, потом от имени несуществующей бабули – второй, уже с Юрой. Все время, пока он там живет, участвую в прикрытии схемы, чтобы он сам ни о чем не догадался. Но... колоссальный риск, Марта!

– Я неправильно вопрос сформулировала – сколько?

– Двадцать тысяч за каждый месяц проживания, и все дополнительные расходы на тебе!

Теперь на лоб полезли и мои глаза.

– Пять! – я выкрикнула почти тем же тоном, что и она.

– Десять! – она наступала, заглядывая мне в глаза снизу.

– Пять! И ни копейкой больше! – я не отходила, а сдавать позиции не могла, памятуя теперь о своих финансовых ограничителях.

– Пять, – вдруг мирно сказала Настя и протянула руку для закрепления сделки. – Марта Акимова научилась торговаться?

- С кем поведешься, - ответила я, руку все же пожимая. - С тобой и не такому научусь.

- Тоже дело, - Насте было легче смириться с поражением при искреннем признании ее заслуг.

Вечером, едва я только получила сигнал от Насти, перезвонила Юре:

- Привет, это Марта! - я говорила бегло. - Слушай, нашлась для тебя квартира. Семнадцать тысяч в месяц. Такую сумму сможешь потянуть и не отказываться от своей мечты?

- Э-э... Сколько, прости? - его голос звучал уморительно заторможенным.

- Семнадцать! - уверенно повторила я. - Не шикарно, конечно, но тебе ведь не роскошь требовалась?

- Семнадцать? Но здесь нет таких цен, Марта.

- Вот такая я волшебница, - меня начало немного раздражать, что еще и уговаривать приходится. После всех-то выкрутасов. Лично мне пришлось несколько раз через голову перепрыгнуть, чтобы такую цифру назвать, и если он сейчас скажет, что и это слишком много... Однако Настя настаивала, чтобы ниже уж точно не опускала, - такую легенду уже ничем прикрыть не получится.

Юра тихо рассмеялся:

- Нет, волшебница - это если бы за тридцать. За семнадцать - это уже супервумен с даром тотального внушения. Ты вообще серьезно?

- Серьезней некуда. Записывай адрес - встретимся на остановке.

Мне пришлось припарковаться за квартал до нужного места. Юра уже был на месте, но с кем-то говорил по телефону. Я замедлила шаг, чтобы услышать как можно больше.

– Да я же ему объяснил... Слушай, я не могу вечно сидеть на шее твоей мамы, я и так ей бесконечно благодарен... Да, – он делал паузы, чтобы давать возможность для ответов. – Ты хотя бы в этом не участвуй, Ульяна. Разве не ты убеждала меня в правильности решения? Прилечу, как смогу, пока неизвестно. И лучше поводи Германа к психологу – у него явно с крышей беда... Уже водишь? Умница. Да не волнуйтесь вы так, здесь у меня тоже появились друзья, готовые помочь...

На этой фразе он обернулся и увидел меня. Разговор с собеседницей свернул. А я так и стояла, замерев в двух метрах. Видела его улыбку, как машет мне приветливо, и понимала разницу: он выглядел совсем иначе, когда говорил с ней, светился изнутри, словно теплой солнечной кляксой вокруг растекался. Со мной – да и со всеми остальными – он приветлив, но никому из нас он так не улыбался...

От осознания внутри похолодело, но я все же спросила:

– Девушка твоя?

– Нет, – он убрал телефон в карман. – В смысле, бывшая, если можно так выразиться. Далеко идти?

– Вон тот дом, – я уже успела сориентироваться по наводкам Насти. – Идем.

И по ходу решила выпрашивать еще – на самом деле, с ответов на эти вопросы и надо было начинать знакомство:

– Бывшая, значит? А какая она?

Показалось, что Юра отвечал с удовольствием, у него даже глаза вновь тем же светом засияли:

– Скромная, но боевая. Она прорывается сама – и я точно уверен, что прорвется дальше, чем все мы вместе взятые. Умная, смелая, честная, искренняя. Не тушует перед статусами. Если имеет свое мнение, то выскажет его, кто бы перед ней ни стоял. Притом без капли высокомерия. Да откуда бы ему взяться? Простая девчонка из почти такого же московского дворика, – он кивнул вперед, – которая решила взять судьбу в свои руки. Не уверен, что я сам бы отважился,

если бы не вдохновился ее примером.

Он же меня описал! Ну, практически. Вот только настроение рухнуло под этот разбитый асфальт:

- Звучит так, будто ты все еще ее любишь.

- Не люблю, но уважаю, – успокоил он. – А это в моем случае значит куда больше.

Настя нас встретила еще в обшарпанном подъезде с воплем, как у заправской тамады:

- Здравствуйте, гости дорогие! Проходите, проходите! Бабуленька приехать не смогла, потому я заключу договор от ее имени. Деньги принес, Юра? Да, мы же уже встречались в институте! Как мир тесен, как тесен мир...

Вопреки моим ожиданиям, халупа оказалась не настолько уж убогой. По крайней мере не такой, как показывают в ужастиках о российских реалиях. Вполне приличная и большая комната, комод, поразивший мое воображение, – уверена, что его можно толкнуть в антикварный магазин за огромные деньги. Нам дизайнер дома специально в гостиной мебель старил какими-то новейшими технологиями – и то так натурально не вышло. Удивлялся и Юра, бесконечно благодаря нас обоих. Но осекся и подцепил пальцем пристегнутые к изголовью кровати розовые меховые наручники.

- Я смотрю, бабуленька твоя знает толк в развлечениях, – он с иронией обратился к Насте.

Та виновато мне шепнула: «Не заметила», а Юре погромче брякнула: «Прости, забыла, это мое».

В любом случае сделка была совершена. Юра просто не мог упустить такой шанс, а мы не могли упустить Юру. Так что живым он из этого бывшего логова разврата всё равно бы не выбрался, потому послушно подписал составленный Настей договор, постеснялся спросить свидетельство права собственности от двух таких замечательных новых друзей, и заплатил за месяц вперед. Часть суммы я вырвала из рук Насти уже в подъезде, когда мы оставили нового

жильца в одиночестве.

Но ее теперь не покидало хорошее настроение, как и меня.

– Марта! Ну ты закрутила, конечно, историю. А не проще было его на свидание пригласить?

– Всему свое время, Насть. Вот после такой помощи он уж точно не сможет сделать вид, что меня не знает!

– Знай он объемы помощи – предпочел бы выкинуться из окна, чтобы не чувствовать себя должником, – прогундела она. – То есть на свидание у тебя кишка тонка? Вот на все толста, а на это тонка?

Скажет тоже! Но чувствовала я, что еще рано. У Юры вообще приоритеты в отношении девушек сдвинуты, мною он явно не проникся – будет благодарен, но продолжит держать на расстоянии. А когда узнает, кто я, то и пошлет преспокойно. Разумеется, если к тому моменту не будет уже безумно в меня влюблен. Но Настя продолжала подзуживать, и гордость заставила меня демонстративно вынуть при ней телефон и еще демонстративнее нажать на вызов.

– Марта? – Юра ответил сразу. – Что-то забыли?

– Нет, я просто...

– Тогда я еще раз поблагодарю. Честное слово, вы с Настей и ее бабулей меня выручили! Завтра вещи перевезу. Поверить не могу, что так всё разрешилось! Как думаешь, может, мне к ее бабушке наведаться? Я понимаю, что у нее здоровье, но хотелось бы лично...

– Не стоит! – резко прервала я. Посмотрела на огромные Настины глаза, которые она пялила на меня поверх оправы. – Я вот по какому поводу звоню... это... позвать тебя хотела... в кафе...

– Что?

Да где ты там, сила воли? А куда ее направить: на то, чтобы придать голосу уверенности, или на то, чтобы осечь Настю в ее издевательской игре на слабо? Выбрала среднее:

- Позвать тебя хотела в кафе на работу устраиваться. Помнишь, ты объявление нашел? Вдруг и меня примут – сделаю первый шаг к свободе.

- Отличное решение, Марта! Завтра поедем вместе! Пожалуйста, передай Насте, что я ее должник. Я ведь прекрасно понимаю, что это она бабулю на такую уступку уговорила.

- Мой должник, а не Насти! – я неуместно повысила голос.

- Что?

Я мигом смягчилась:

- Я имела в виду, не зря же она моя лучшая подруга. Душевнейший человек!

- А, если в этом смысле...

Вот после этого разговора Настя уже ржала так, что я начала переживать за ее психику. Она и очки стащила, чтобы удобнее было слезы вытирать, а между всхлипываниями успевала вставлять:

- Марта... в кафе... работать... мать... в кафе... боже... я мемуары напишу... Марта!

- А что здесь такого? – отвечала я дрожащим голосом. – Не переломлюсь. Зато нет способа лучше сблизиться с Юрой...

Но на самом деле у меня тряслись руки и ноги. Я, конечно, собиралась развернуться на полную катушку, но вышло как-то слишком резко вниз – я не качусь по наклонной, а рванула с вершины одним прыжком. Страшно-то как... Как же мне страшно!

Глава 7

Аттракцион невиданного упорства

Я успела придумать сотню отговорок, чтобы на работу все-таки не устраиваться и притом произвести на Юру впечатление – мол, устроилась уже, да по специальности. Или тетушка любимая заболела, а я такая добренькая, что не могу ее оставить без присмотра. Но дилемму не в мою пользу решила... да-да, моя новая подружка и будущий штатный юрист моей фирмы.

Я не сразу узнала Настю. А когда узнала, остолбенела. Она, оказывается, является обладательницей густых русых волос, которые зачем-то распустила. И, видимо, впервые в жизни нанесла макияж, который существенно изменил ее внешность. Но самая большая разница наблюдалась в одежде: джинсах и тонкой кофте по фигуре. Не то чтобы ее вот так сразу можно было записать в красотки, но по сравнению с предыдущей версией она выглядела человеком с совсем другой ветви эволюции. Сопоставить эту фифу и бывшую серую мышь можно было только по знакомой круглой оправе. Если она еще и ее снимет...

– Ты что это с собой сделала?! – возмутилась я, предчувствуя подвох.

– Нравится? – Настя горделиво покрутилась передо мной, демонстрируя обновки. – Деньжата завелись. Вот я и решила их пустить на инвестиции в образ.

– Но... зачем? – я действительно не понимала. – Разве ты не делала ставку на жалость со стороны всех вокруг? Сейчас ты всё еще жалкая, но уже не до такой степени!

Девушка развела руками:

– Думаю, что наступила пора меняться. Да и карьера – это еще не всё, личной жизнью тоже пора заниматься. Считаю, что от общения с тобой и я что-то почерпнула. Мы с тобой с разных сторон движемся к усредненному варианту.

В последних утверждениях я сильно сомневалась, потому прищурилась и спросила напрямик:

– Настюш, а личную жизнь ты с кем конкретно строить собралась?

Она мой намек уловила, широко улыбнулась и кивнула, хоть отрицать не стала:

– А что такого? Юра – симпатичный, умный, серьезный, по первому впечатлению – просто золото. Мне хватает ума понять, что такие без присмотра на дороге не валяются.

Мне голос отказал, но всё равно получилось выдавить:

– Ах ты... змеюка... Я ж тебя на своей груди пригрела...

Она смерила обсуждаемую часть тела оценивающим взглядом и свою неправоту признала, глазом не моргнув:

– Марта, а зачем он тебе в долгосрочной перспективе? Вот я поблизости и окажусь, когда тебе играть в бедную надоест. Никаких нарушений нашего соглашения, так что можешь закатить глаза обратно в глазницы! Но ведь и ежу ясно, что ничего у тебя с ним не склеится – это как жертвенного агнца на Медузе Горгоне женить.

И ведь возразить пока особо нечего: несмотря на все телодвижения, мои романтические отношения с Юрой от мертвой точки и не думали отодвигаться. Имею ли я право «застолбить» принца за собой на веки вечные, или пусть уж эта... черт, да она все равно страшненькая и нелепая! Но отчего-то стало казаться, что даже у нее больше шансов. В принципе, с этой последней каплей я и решилась – отвергла все сомнения и намерилась не сбавлять оборотов. Хуже, чем не победить в этой схватке, – проиграть очкастой мартышке, о существовании которой я несколько дней назад даже не подозревала.

И все равно до последнего надеялась, что в кафе нас не примут – это ж когда еще объявление подали, могли бы за это время набрать добровольцев. Но уже на подходе стало ясно – эти не могли. Вряд ли вообще найдется еще парочка шизоидов, наподобие нас, отчаявшихся. Кафе производило впечатление похлеще, чем поездка в автобусе – а это было то еще удовольствие. Вот прямо от института, где мы встретились с Юрой, целых восемь остановок непрерывного стресса. Юра карту у меня на входе какую-то спросил, пришлось честно признаться, что потеряла, но удалось заплатить наличными. Интересно, а в

метро я, получается, бесплатно ездила? Какое все-таки наше правительство гуманное – заботится о своих гражданах!

На входе нас встретили неприветливо. Женщина гигантского телосложения размашисто подметала дорожку, но при нашем появлении замедлила движения и проинструктировала настолько грубо, что я ощутила себя злостной преступницей под взором судьи:

– Ксерокопии – направо. Если к нотариусу – с торца!

Юра ответил уверенно, рассматривая вывеску:

– Нет, мы сюда.

– А-а! – ее тон от радости ничуть не изменился. – Добро пожаловать! Столик заказывали?

– Нет, – Юра, в отличие от меня, сохранял спокойствие. – Мы по поводу работы.

– А-а-а! – на этот раз протянула чуть длиннее. – Тогда еще добрее пожаловать! Проходите-проходите, милости просим, Сергей Сергеич у себя – вас как раз ожидает.

Очень удивлюсь, если с таким сервисом у них вообще есть посетители. И мне пришлось удивиться: внутри один столик действительно оказался занятым – пара подвыпивших мужиков за кружками пива что-то шумно обсуждали.

Сергей Сергеевич принял нас вообще без какого-либо собеседования. Объяснил, что рук катастрофически не хватает, зато повара он нашел отменного – чтец, жнец, на дуде игрец и пиццу может забабахать. А там, где не может, всегда найдется алкогольная продукция – неиссякаемый источник прибыли. Мы можем выходить на работу сразу же, как получим санкнижки, а правила просты: не воровать, на матах разговаривать только после одиннадцати, а о болезнях и проблемах предупреждать не менее чем за пять часов до смены. А нас, «неразлучную парочку решивших подзаработать студентов», пообещал определить в одну смену. Повезло. Ноги моей здесь не будет без Юры в напарниках.

Я была раздавлена, Юра был воодушевлен:

– Ну всё, Марта, получаем книжки и приходим. Это будет незабываемый опыт! Да почему у них вывеска такая неказистая? Неужели не понимают, что у них в дневное время помещение простаивает? Если повар действительно хорош, то вполне можно было подавать себя как семейное заведение, а по нынешней презентации похоже на вечерний бар для местных выпивох. Навскидку процентов сорок выручки теряют, хотя скорее больше. Вот тут, смотри, кусты подстричь, а там заасфальтировать въезд полукругом – уже будет более элитный вид. Местные цены не знаю, но такие расходы максимум месяца за два покрываются. А если вон там парковку организовать... Хотя в любом случае, начать надо с вывески – ее за деревьями и не видно. На выезде ткнуть стойку в форме куска пиццы. Как будто не знают: если хочешь заставить людей раскошелиться днем, то надо привлекать внимание детей...

Мне было плевать на вывеску. Теперь надо разузнать, где санкнижки продаются. Настя, у тебя появится новая работа. А потом... страшно представить, что будет потом. Юра заметил мое заторможенное состояние:

– Прости, увлекся. Это у меня, наверное, наследственная болезнь. Ты не рада?

– Очень рада!

– Тогда пока? Мне теперь с тобой не по пути, – он улыбнулся почти виновато.

Как-то категорично прозвучало – мол, нам с тобой не по пути, во всех смыслах слова «пути». И тогда я решила надавить:

– Мне некуда спешить. А у тебя какие планы на вечер?

– Да какие там планы? В супермаркет надо, холодильник пустой. А потом готовиться к завтрашнему экзамену.

– Могу составить компанию.

Юра несколько секунд помялся, но не мог отказать человеку, который фактически стал его ангелом-хранителем.

– Буду счастлив. Заодно и подскажешь что-нибудь, а то я, признаться честно, в закупке продуктов не особенно силен.

Я увидела в этом возможность узнать его вкусы. Вот только по дороге в автобусе Юра достал какой-то блокнот и начал просматривать записи, объясняя мне с улыбкой:

– Пытаюсь постигнуть бюджетное планирование – определить уровень минимальных расходов, при котором я не откину коньки. Ты в этом что-нибудь смыслишь?

– Конечно! Всю жизнь только планированием и занимаюсь! – ответила и углубилась в записи. – Вот это что за цифра? А, аренда? – я начала вести пальцем вдоль колонки. – А это? На мобильную связь?

Юра рассмеялся непонятно над чем:

– Питание – пока приблизительно. Дальше идут: проезд, интернет, канцелярка, одежда, другие расходы. Боюсь, я и сам не могу спрогнозировать все статьи.

– Здесь всё самое необходимое! – похвалила я, а сама пыталась понять, как подобное бюджетное нищенствование вообще можно реализовать в жизни.

Видимо, проезд в метро все-таки платный, раз на него Юра запланировал больше, чем на одежду. Или одежда настолько дешевая? Все-таки наше правительство гуманное – заботится о своих гражданах: вытрясут за проезд, зато оденут подешевле. Про стоимость еды я знала еще меньше – ни разу в жизни не интересовалась у нашего повара, синьора Грассо, сколько стоит килограмм омаров или из чего делают соусы для лазаньи. Теперь мне стало интересно попасть в супермаркет и оценить своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/alekseeva_oksana/stolichnaya-romantika-ischurarnya-poprosche

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)